

Работа над ошибками

Эксперты прогнозируют рост количества «медицинских» дел в 3–4 раза.

В понедельник в Усольском городском суде состоится заседание по иску родителей Полины Ануфриевой. Нынешней весной малышку признали инвалидом. Семейная пара Ануфриевых винит в этом медиков городского роддома. Усольский случай один из редких примеров того, когда дело о ненадлежащем исполнении медицинским работником своих обязанностей дошло до суда.

«Полина – мой первый ребёнок и последний»

– Через два часа после родов меня позвали в отдельную комнату и показали ребёнка. В глазах всё поплыло... Кусок живого мяса – это то, что я увидела там, где у моей маленькой дочки должны были быть ягодичка и ножка, – рассказывает о своём горе 27-летняя Ксения Ануфриева. – Главный врач роддома приказала медсестре, чтобы она объяснила мне, что произошло. Оказывается, медицинский работник приложила к моему ребёнку грелку с горячей водой. Крышка открылась... 40 минут обожжённая малышка истошно кричала. Медсестра сочла это обычными воплями новорождённого.

Судебное разбирательство по делу маленькой Полины назначено на 2 ноября. Рассматривать его будет Усольский городской суд. Случай, о котором идёт речь, произошёл в родильном доме города Усолья-Сибирского.

24 января 2008 года в семье Алексея и Ксении Ануфриевых появился первый ребёнок. Девочка, как утверждают родители, родилась здоровенькая, крепкая. Судьям предстоит разобраться, почему сразу после родов медсестра решила «согреть» малышку. Медицинских показаний для прикладывания грелки не было, да и температура в отделении (как следует из медицинского заключения) соответствовала утверждённым нормативам. Сразу после несчастного случая ребёнка перевели в детское отделение, а маму оставили в родильном.

– Муж приходил к Полине в больницу, ему обещали, что, как только я выпишусь из роддома, мне разрешат быть вместе с девочкой, – вспоминает Ксения. – Ему рассказывали, что её готовят к пересадке кожи. Я думала, что буду кормить ребёнка грудью, готовилась к этому. Но когда вышла из роддома, к дочке меня не пустили. Всё раскрылось через неделю, когда врачи признались, что в Усолье они ничего сделать уже не могут. Для пересадки кожи у них нет ни условий, ни специалистов.

За это время у ребёнка развился сильный грипп, рассказала мама. На «скорой» девочку привезли в Ивано-Матрёнинскую детскую больницу, но и там врачи не смогли ей помочь. Глубина и площадь повреждения кожи оказались настолько серьёзными, что пришлось приглашать хирурга из ожогового отделения 3-й Кировской больницы. У малышки было обожжено 15% кожи. Всё время лечения девочке требовалось постоянное обезболивание, отчего она почти не просыпалась.

Сейчас маленькой Полине год и девять месяцев. Нынешней весной девочке дали инвалидность. Ей требуется постоянное лечение в специализированном учреждении Москвы, ребёнку будет проведена ещё не одна операция по пересадке кожи. На месте раны остался большой рубец. Но по физическому развитию малышка почти не отличается от своих сверстников: вовремя пошла, пытается говорить.

«Часто она просыпается утром и начинает тереть свой рубец и плакать, показывая, что ей больно», – рассказывает Ксения. Сейчас девочка проходит лечение у невролога. Родители говорят, что ребёнок очень плохо спит, капризничает, часто плачет.

Казалось бы, мелкая небрежность медицинских работников изменила жизнь всей семьи. Чтобы находиться поближе к месту лечения, семья Ануфриевых переезжает в Подмоскowie.

– Полина – мой первый ребёнок и последний. После этого случая и думать не хочу о родах, – говорит Ксения.
– Очень обижает отношение медиков. Раз уж так произошло, будьте людьми, признайте свою ошибку! За всё

время ко мне ни разу никто не подошёл, не попросил прощения. Представители роддома ведут себя так, как будто это я во всём виновата.

«Конкурент» связался с руководством родильного дома города Усолья-Сибирского.

«Мы не отрицаем, что такой случай в нашем учреждении был. Подтверждаем и вину своего теперь уже бывшего сотрудника. Но мы не согласны с тем, что иск предъявляется к родильному дому», – комментирует ситуацию главный врач Мария Гуденко.

Она считает, что за свой проступок должна ответить медсестра. На вопрос, знает ли она о месте нахождения женщины, главврач ответила, что это ей неизвестно. Есть информация, что бывшая медсестра роддома уехала из города.

– Ксения действует по закону. Гражданский кодекс РФ предусматривает ответственность предприятия за действия своего работника при исполнении им служебных обязанностей (ст. 1068 ГК РФ). В соответствии со статьёй 1081 того же кодекса учреждение вправе предъявить непосредственному виновнику иск в порядке регресса и возместить свои убытки, – говорит Ефим Бараш, представитель семьи Ануфриевых в суде. Он один из немногих в Иркутской области специалистов, которые берутся за медицинские дела.

Ефим Бараш ведёт и другое дело. Он рассказал, что почти два года в Братске длится следствие по уголовному делу о гибели Натальи Михайловой (имя и фамилия героини изменены из этических соображений. – «Конкурент») и её неродившегося ребёнка. Наталья поступила в перинатальный центр города Братска из города Вихоревка. В этот же день дежурный врач обнаружила такое положение плода, которое предвещало тяжелейшие последствия. Врачи должны были немедленно сделать кесарево сечение, но отчего-то медлили. Они придали пациентке положение, при котором, по их расчётам, ребёнок должен был передвинуться сам. Но это не дало эффекта. Решили делать операцию. Общий наркоз проводила анестезиолог, имеющая стаж работы всего три года. Вероятно, отсутствие опыта у врача и сыграло в судьбе Натальи роковую роль. Когда женщине уже ввели препараты, расслабляющие дыхательные мышцы, она не смогла самостоятельно дышать. По словам Бараша, врач не сумела правильно ввести трубку для подачи кислорода, и роженица просто задохнулась на операционном столе. Ребёнка спасти тоже не удалось.

– Сейчас по делу проводится повторная экспертиза в Новосибирске. Анестезиолога, которая делала наркоз, уволили из больницы. Она уехала в Санкт-Петербург, судебные органы занимаются установлением места жительства молодой женщины, чтобы допросить её в качестве обвиняемой, – рассказывает Ефим Бараш.

Адвокат уверен, что только судебную ответственность, материальное взыскание можно считать действенным инструментом повышения ответственности врачей:

– Ведомственные меры, которые обычно предпринимаются в отношении недобросовестных врачей, оказываются неэффективными. Какие могут быть применены меры? Объявление выговора, увольнение. Человек тут же устроится в другое место.

Секретные материалы

Официальной статистики о количестве жителей Иркутской области, погибших по вине врачей, не существует. Вот негласная информация только по одной поликлинике в областном центре, причём не самой последней, учреждение находится на хорошем счету у медицинских властей. В год умирают 30–40 пациентов этой престижной поликлиники, причём десять из этих людей погибают по вине врачей. Такую информацию на условиях анонимности дал корреспонденту источник, работающий в медицинской сфере. Как ни странно, иркутских врачей, которым мы рассказали об этих цифрах, информация не шокировала. Наши респонденты вполне допускают, что достаточно большой процент смертей пациентов больниц области лежит на совести врачей.

Судя по всему, в системе здравоохранения есть свой учёт примеров врачебной несостоятельности, но данные об этом держатся в секрете. Несколько лет назад нашему коллеге довелось побывать на медицинской конференции. Когда докладчики посчитали, что журналисты собрали материал и ушли, прозвучала информация о том, что некоторые гинекологи без показаний удаляют детородные органы женщинам. Причём были названы количество таких случаев в области, больницы и фамилии врачей, а также обстоятельства, при которых делались операции. К сожалению, докладчики не упомянули, какое наказание понесли эти доктора. Когда информация из доклада попала в СМИ, проблемы были и у специалиста, который выступал на конференции, и у журналиста, написавшего об этом.

Ситуацию с врачебными дефектами косвенно подтверждает судебная практика. По словам руководителя медико-правового центра Иркутского государственного медицинского университета Артёма Воропаева, за год в гражданские и уголовные суды области попадает около сотни заявлений по поводу некачественно оказанной медицинской помощи. О таком объёме дел позволяет судить количество судебно-медицинских экспертиз, которые проводятся в Иркутске за год. Ведь ни одно судебное дело не обходится без судебно-медицинской экспертизы. В состав экспертных комиссий входят ведущие врачи – главные специалисты Иркутской области. Причём в состав комиссии никогда не вводят заинтересованных врачей-экспертов, тех, кто работает или консультирует в больнице, а также людей, против которых предъявлен иск или подано заявление в прокуратуру. Самых же обращений в прокуратуру или министерство здравоохранения Иркутской области намного больше, но по большинству претензий выдаются отказные материалы и экспертиза не проводится.

Чаще всего претензии предъявляются стоматологам, гинекологам и косметологам. В среднем ежегодно пять судебных решений оборачиваются уголовным наказанием медработников. Они получают судимость и либо освобождаются по амнистии, либо получают условный срок, не всегда с запретом заниматься медицинской деятельностью на несколько лет («лишением диплома»). Причём больше половины из них несут наказание не за некачественное лечение, а за должностные преступления. По гражданским делам меньше чем в половине случаев суды выносят решение в пользу пациентов, что составляет примерно 30–40 дел в год. Тогда суд обязывает лечебное учреждение возместить пациентам нанесённый ущерб.

В среде врачей принято считать, что статистику по появлению юридически оформленных претензий подстёгивают нарушения профессиональной этики в виде заочной критики качества лечения коллеги. По мнению Артёма Воропаева, это относится к каждому третьему делу. Он жалеет, что органы исполнительной власти в здравоохранении пока «не могут найти действенных мер борьбы с такими врачами-критиканами, которые пытаются поднять свой авторитет путём дискредитации своих коллег».

Говоря о жертвах медицины, необходимо разделять два понятия: врачебная ошибка и ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей. Врачебной ошибкой принято считать те случаи, когда доктор в точности следовал стандартам лечения, сделал всё, что от него зависело, но пациенту это не помогло, возникли осложнения или даже человек умер. «Здесь врач не несёт никакой ответственности за причинённый вред, – говорит Воропаев. – Другое дело – ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей. Это когда врач вовремя не организовал консультацию специалиста, не провёл необходимое обследование». Из-за этого не был вовремя поставлен диагноз, возникли осложнения. В этом случае суд обязывает больницу возместить пациенту причинённый материальный ущерб и моральный вред.

– Мы в таких случаях пытаемся провести примирительные процедуры, чтобы избежать ненужного затягивания судебных разбирательств. Пациентам физически и морально тяжело судиться, да и самому лечебному учреждению гораздо дешевле решить дело миром. К сожалению, указанный вами случай с маленькой Полиной Ануфриевой является примером ненадлежащего исполнения своих обязанностей медсестрой и не нашёл взаимовыгодного варианта примирения. Тем более что роддом вину признаёт. В данном случае это и становится предметом судебных разбирательств, – комментирует Артём Воропаев.

По его мнению, в ближайшие годы количество «медицинских» дел в области может возрасти в 3-4 раза. Эксперт связывает это с двумя факторами. Во-первых, с повышением правовой культуры людей. Традиция отстаивать свои права, в том числе в суде, приходит к нам из западных регионов страны. Популяризации решения проблем через судебные инстанции способствуют также многочисленные телепередачи, рассказывающие о судебных разбирательствах. Во-вторых, увеличение судебных исков по медицинским делам ожидается в связи с ужесточением требований, предъявляемых к качеству оказания медицинской помощи.

Есть мнение, что все беды отечественной медицины происходят от её бедности. В больницах не хватает лекарств, оборудования, у врачей маленькая зарплата. Может быть, это и так. Но бесспорно и то, что не всё можно решить деньгами. «Можно сколько угодно построить современных центров, оснастить их новейшим оборудованием. Но до тех пор, пока в них будут работать безответственные врачи и медсёстры, это будут лишь груды кирпича и металла», – говорит Ефим Бараш.

В России средняя сумма компенсации за потерю близкого человека в среднем составляет 150 тысяч рублей. А, например, во Франции человек, потерявший родственника, получит в среднем 3,5 млн. евро. В отечественной медицине за действия своих сотрудников отвечает лечебное учреждение, а в конечном счёте – бюджет. Во многих развитых странах, напротив, принята личная ответственность медицинских работников через механизм страхования профессиональной ответственности (в России этот опыт используется эпизодически, хотя примеры создания фондов страхования ответственности есть и в медучреждениях).

Иркутска. — «Конкурент»), констатируют наши собеседники.

Автор: Ольга Алексеева © "Конкурент" приложение к ВСП ОБЩЕСТВО,

👁 3523

30.10.2009, 10:32

👍 152

URL: <https://babr24.com/?ADE=81880> Bytes: 13251 / 13233 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ольга
Алексеева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)